

Шисуи сохранял предельную серьёзность, в его левой руке холодным отблеском сверкало лезвие танто. Находясь в позе для быстрого рывка, Учиха проявлял предельную сосредоточенность, и в его глазах лучился алым отсветом шаринган. Рядом со своим совсем юным товарищем находился подросток-генин. Он, как и брүнет, принял боевую стойку, однако при себе Фукутора никакого холодного оружия не имел. Лишь кулаки.

В до неприличия расслабленном состоянии напротив двоицы молодых шиноби стоял третий, он широко улыбался, а его руки были спрятаны в карманах свободных штанов. Вот только глаза, несмотря на всю показушность своего владельца, были закрыты. Определённый урок из взаимодействия с одним из трёх великих додзюцу Сатору совершенно точно вынес. Между этими троими намечался поединок.

— Чего вы тянете, ребята? — Пожёвывающий собственную нижнюю губу учитель одиннадцатой команды деланно нахмурился, выражая недовольство. — Начинайте уже!

— Ну, Хей-сенсей, ты слишком предвзят. — Губы бывшего шамана растянулись ещё шире. — Будь я на их месте, то тоже бы не спешил. Всё-таки против них стою я.

Желваки на лице Ю заходили, взгляд в одно мгновение стал много более хмурым, чем был ещё секунду назад, а его кулаки сжались до хруста, пока щёки постепенно покрывались багряными пятнами гнева. Шисуи, в отличие от своего старшего сокомандника, остался полностью беспристрастным и даже мизинцем не дёрнул. Учиха, успевший в достаточной степени познакомиться с зеленоглазым павлином, не мог точно определить, были ли его слова сказаны ради провокации, или это в очередной раз проявилась беспардонная искренность Сатору. Владелец шарингана полагал, что ответ лежал посередине. В любом случае, мальчик не мог позволить крови ударить себе в голову.

Рука Шисуи обратилась размытой тенью, и в Годжо полетело три куная, один за одним. Впрочем, тот даже не дёрнулся, продолжая стоять на месте и надменно улыбаться. Боевые ножи шиноби просто остановились на месте, так и не достигнув цели. Фукутора продолжал стоять на месте, со всем тщанием следя за ходом боя и не тратя имеющиеся энергетические ресурсы на всякие глупости, вроде бессмысленных проверок невероятной техники своего товарища. В отличие от гения Учиха, его запасы чакры не отличались своими объёмами. При этом он был намного старше обоих своих сокомандников, но в этом плане отставал. И если с Сатору разница была не столь большая, то с Шисуи — просто колоссальная. Ю был убеждён, что всё дело в генетике, испытывая зависть.

Брүнет сорвался в рывке, оббегая по полукругу блондина и метая в того железку за железкой. Фукутора тоже думал о том, что, скорее всего, Сатору будет сложно заблокировать много разных приближающихся к нему объектов. Даже у самой абсурдной и нечестной техники должна была быть хоть какая-то слабость! Ю слегка приподнял брови, когда мальчик, чьи глаза были закрыты, потянулся к завязнувшему в его незримой защите кунаю. Он взял один из них и, даже не примериваясь, метнул его туда, где через мгновение должен был оказаться Шисуи. Тот поражённо распахнул веки и сбил снаряд лёгким взмахом танто.

«Сенсор? — Фукутора натурально выпучил свои зенки, задаваясь тучей вопросов. — Он что,

вообще во всём хорош?!»

Учиха, успевший сложить только печать тигра для планируемого дзюцу, лишь скорчился от боли, невольно выплёвывая слюну, когда в его живот ударил чужой локоть с такой силой, что мальчишку аж подняло над землёй. Бывший шаман, даже и не думая поворачиваться к оппоненту, попросту «телепортировался» к нему и атаковал. Раздался хлопок, и Шисуи исчез в белом дыме — это был всего лишь теневой клон. Мгновением ранее Фукутора уже начал разрывать дистанцию, стремясь укрыться в лесу, настолько его впечатлило мгновенное перемещение товарища на десяток метров даже не вперёд, а спиной.

— О. — Только и протянул Сатору. — Чего-то подобного я от тебя и ждал. Ну и где ты настоящий?

Никакого ответа, само собой, не последовало. По-видимому, Шисуи даже и близко теперь на поляне не было. Он определённо что-то готовил, оставив нетерпеливого блондина в одиночестве. Тот, осудительно поцокав языком, через секунду уже испарился с прежнего места. Зато Ю ощутил, что не мог теперь пошевелить даже пальцем. Кровь от его лица отхлынула вмиг, дыхание перехватило, а мышцы свело судорогой. Он тут же понял, отчего его тело не могло двинуться даже на сантиметр вперёд.

В ухо его полился добродушный и даже ласковый в своей напыщенности шёпот:

— Плохо прячешься. — Ю не покидала дрожь, ему казалось, что его горло вот-вот окажется перерезано, хотя рациональной причины для подобного не было. — Тебе бы, что ли, какие техники специализированные подучить. Это у тебя, как у слабачка, такая вот доля... Скрываться.

Фукутора, как только осознал сказанное ему, влёт побагровел от прилившего концентрата чистой ярости. Только вот вырваться из неосязаемых и неошущаемых тисков бесконечности ему это не помогло. В этом бою он действительно был бесполезен и прекрасно это осознавал. Тора-ма он призвать не мог, даже если бы очень сильно захотел — эта тварь в качестве подношения по контракту требовала не каплю крови, а одно человеческое тело в свой бездонный желудок на каждый призыв. А без того чудовища в этом противостоянии ему действительно ничего не светило — даже кулаками особо помахать он не мог.

Подросток, неспособный даже посмотреть вбок, периферийным зрением всё-таки смог различить лицо подобравшегося ближе Сатору. Тот открыл глаза и теперь пронзительным взглядом рассматривал своего товарища. В один миг, словно из ниоткуда, прямо перед зеленоглазым вырос небольшой силуэт Учиха Шисуи — прежде ребёнок скрывался в густой листве одного из многочисленных деревьев и перепрыгнуть на ветвь соседнего смог весьма шустро. В глазницах брюнета сверкал кровавый шаринган. Годжо тут же зажмурился, но было уже поздно — взглядом с великим додзюцу он всё-таки пересечься успел. Раздался хлопок.

— Теневой клон! — Изумлённо воскликнул Фукутора.

На этот раз Ю не смог отступить. В его голову, прямо в затылок — точно по иронии судьбы или же вполне конкретного человека, угодил сильный удар кулаком. Если бы Сатору сделал это с Синим, то подросток непременно бы умер, однако Синий был использован лишь для того, чтобы мгновенно оказаться рядом с целью. Глаза генина закатились, и он, поддаваясь переданной инерции от удара, слетел с ветки вперёд лицом, прокатившись тем прямо по земле ещё целых три метра, вспахивая почву и оставляя видимый след.

Теперь напротив друг друга стояли два человека. Два ребёнка, один из которых таковым на самом деле не являлся. Годжо улыбался, его веки были закрыты. По виску Шисуи скатывалась капелька пота, и своим холодом уже через мгновение она неприятно покусывала его щёку. Мальчик был напряжён до предела. Ещё одного клона или что-либо ещё, на чём потенциально мог применить технику замены, он не подготовил, полагая, что расхлябанность Сатору станет отличным подспорьем в сражении, и ему не придётся тратить излишне много чакры. Как оказалось, это была ошибка.

— Слушай внимательно, есть предложение. — Бывший шаман приподнял указательный палец, призывая члена Учиха к вниманию и заставляя того сощуриться. — Я открою глаза, ты откажешься от гендзюцу. И мы сравним наше тайдзюцу.

— А как же ваша техника? — Шисуи, сумевший предугадать слова Сатору ещё до того, как тот их произнёс, опираясь на движения губ бывшего шамана, тут же задал интересующий его вопрос. — Я и коснуться вас не сумею, в таком случае ни о каком сравнении не может идти и речи, сенпай.

— Я что, в твоих глазах похож на какого-то жулика или подлеца?

Годжо сначала скривился, а затем по-детски надул губы. Почти сразу же по небольшому леску разошёлся залиvistый мальчишеский хохот. Это смеялся блондин. Шисуи нахмурился, ему было трудно иметь дело с такими неоднозначными и непредсказуемыми людьми. Вечно серьёзные и сосредоточенные старшие соклановцы, с которыми брюнет имел честь общаться, ярко контрастировали на фоне эксцентричного и чрезмерно яркого Сатору.

— Ну так что, согласен? — Губы юного шиноби растянулись в крайне широкой улыбке.

— Раз вы мой товарищ, то у меня есть право на подобную блажь. — Констатировал Шисуи. — Отказаться от сильнейших сторон друг друга ради ближнего боя... Вы всё ещё проверяете мой шаринган, сенпай?

— В точку. — Однозначно подтвердил догадку Сатору, уже не пряча за веками свои зелёные глаза. — Додзюцу Учиха невероятно. Скажу честно, тема трёх великих додзюцу привлекла меня с самого начала. Бьякуган, шаринган и легендарный риннеган... Все они дают человеку шанс стать по-настоящему сильным. Ну же, Шисуи, покажи мне, насколько сильны твои глаза!

Годжо Сатору принял привычную для себя боевую стойку, древесина под его сандалиями разошлась трещинами из-за крайне устойчивого и твёрдого метода опоры ног. Шисуи

навострился и весь изготовился, но, в отличие от противника, какую-либо стойку не принимал. Учиха, способные копировать и предсказывать чужие движения, не имели определённого стиля боя, всегда отличаясь «плавающим» и крайне адаптивным тайдзюцу. Приобретённые за два года интенсивных тренировок в клане знания подсказывали обладателю шарингана, что он имеет дело с человеком, который предпочитает стремительный темп боя. Упор на руки и лишь изредка — на ноги. Если бы колоссальная разница между Сатору и Шисуи была обусловлена физическими данными, превосходством Годжо в таковых, то Учиха непременно положился бы на способность шарингана предсказывать и собственную скорость.

Однако, несмотря на разницу в возрасте и массе, брюнет был сильнее, быстрее и выносливее. Ежедневные тренировки этому способствовали, а наследие клана выражалось далеко не только лишь в додзюцу. Всё это значило только одно — наступающим будет именно он.

Томоэ закрутились вокруг зрачка одновременно с тем, как обладатель шарингана сорвался вперёд в рывке!

***

Каждый удар Шисуи был похож на выпущенный арбалетный болт, такой скоростью и мощностью обладал гений из Учиха. Все шиноби отличались невероятными физическими возможностями сами по себе благодаря чакре, и эта энергия позволяла усиливать себякратно сверху! Потому Годжо отставал от младшего товарища не так сильно, как это делал бы обыкновенный человек, которому непременно хватило бы одного-единственного удара, чтобы умереть мгновенно, а если не повезёт — в страшных муках.

Любые виды скорости, силы, выносливость — всё это было на стороне Шисуи. И большой опыт рукопашных поединков, который бывший шаман приобрёл в ходе обучения с самыми различными проклинателями ещё в детстве, не особо выручал из-за наличия у Учиха понастоящему опасных глаз — шарингана. Любая уловка или хитрость этими очами раскусывалась сразу же, а если Шисуи совершал ошибку, то ему ничего не мешало мгновенно отступить ещё до того, как Сатору успел бы ей воспользоваться, пользуясь превосходством в скорости и своей безумной быстротой реакции вкупе со способностью к предсказанию по малейшим движениям мышц.

Учиха старался лишить оппонента ног, постоянно улучая возможности и пользуясь любым шансом пинками оставить на нижних конечностях Сатору очередную гематому. Одна — не страшно, две — неприятно, но терпимо, а десять — это уже приговор. Поражение Сильнейшего стало лишь вопросом времени.

Поворачивая стопу при высоком пинке в брюшную полость соперника, Шисуи придавал своему опасному пинку ещё большей силы. Истощённый и изрядно потрепанный Годжо не смог избежать атаки. Крепко сжав зубы, зеленоглазый блондин своей спиной прокатился по земле, через мгновение развалившись на ней в позе морской звезды, и начал глотать воздух ртом.

— Ладно, ты победил... — Разглядывая облака на небе и упорно не встречаясь взглядами с победителем, быстро и неловко бросил Сатору. — Чёрт, не думал, что когда-нибудь произнесу эти слова.

— ... — Грудь гения Учиха быстро вздымалась и опускалась, после непрерывных двадцати минут интенсивного, по меркам шиноби, боя он тоже страдал от отдышки, а на его руках и плечах всё-таки нашлось несколько синяков.

Он с потрясением и изумлением взирал на Сатору, вытирая тыльной стороной ладони пот с подбородка.

«Как такое возможно, что он даже и двух месяцев не тренировался...? Монстр».

Именно таковы были мысли Учиха Шисуй!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3671320>